

Хоронить народного, не канонизированного, святого собралось много глушковцев, пришли пешком люди из Званного. Александра Мироновна Дыбленко была на похоронах, она рассказывает: «Когда гроб с Костиком начали нести на кладбище, появились два голубя. Они сели на гроб, потом поднялись, полетали, полетали и вновь сели на гроб...»

После смерти Костика настала пора, когда вера в народе начала умирать, та вера, которая населяет мир чудесами и волшебством, бескрайней возможностью общения с Богом. Конечно, напрямую со смертью Костика этот процесс совершенно не был связан. Просто так уж вышло, так совпало. Вместо веры в народе поселялись безверие и полувверие, которые не могут придать человеку нечеловеческие силы. Люди перестали верить в то, что слово может лечить, поднимать массы на подвиг и жертвовать жизнью не только за свою землю и народ, но и за смыслы, которые скрыты в слове.

В том же 1947 году, когда умер Костик, власти закрыли храм в Званном. В опустевшем здании, откуда верующие успели унести иконы и некоторые церковные атрибуты, открыли клуб. В новом очаге культуры беззаботная советская молодежь пела, плясала, смотрела кино. Старики пугали комсомольцев, что когда-нибудь в клубе пол провалится, поскольку увеселительное, безбожное, заведение устроили на месте храма. Но юноши и девушки, воспитанные школой, пионерией и комсомолом, старикам уже не верили. Впрочем, ради правды расскажем о событии, происшедшем в клубе в 60-х годах. Нет, пол в клубе не провалился, хотя доски в нем и начали подгнивать. Случилось другое. Во время киносеанса с потолка большими кусками обвалилась штукатурка. Автор сам при этом обвале присутствовал, штукатурка с грохотом падала на соседний ряд кресел. Можно поерничать: прямо с небес Бог на безбожников кару свою свалил. Упавшая штукатурка гуманно никого не задела, никто не пострадал...

В народе ходит молва, что один из званновских жителей уже после смерти юродивого все же узнал, откуда явился Костик и кто он такой. Этим